

Интернет-ресурсы:

www.esopedia.ru
www.bestiary.us
www.myfhology.narod.ru
www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/itihasa/

М.А. Родионов

ГАЙЛ БА ВАЗИР КАК ЦЕНТР МАШАЙЙИХ: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

Традиционное представление о социальных стратах Хадрамаута, этнокультурного ареала Южной Аравии, обычно выражается в виде иерархической пирамиды. На ее вершине привилегированные, или полноправные, страты, начиная с *сада* — потомков Пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и Али б. Аби Талиба; за ними следуют *машаййих* — потомки исламских ученых и *каба'ил* — население, сохранившее племенную организацию. Ниже располагаются неполноправные страты, лишенные права носить оружие, владеть рабами и ряда других социальных привилегий: *масакин* (социально обездоленные), и *ду'афа* (социально слабые), *субйан* (социально несовершеннолетние), или *ахдам* (слуги) и *'абид* (рабы). Эта схема, дополняемая локальной иерархией занятий и правилами брачных соответствий, оказалась весьма удобной для всякого рода социально-экономических построений и толкований. В частности, я уже обсуждал возможности социальной мобильности в стратифицированном обществе и рестратификацию / ретрибализацию йеменского общества после объединения страны и подавления сепаратистских попыток [Родионов 1993; Родионов 2006; Rodionov 2005; Rodionov 2006; Rodionov 2007: 21–39].

Обширная научная литература посвящена прежде всего *сада* (напр. [Serjeant 1957; Vujta 1971; Но 2007]) и *каба'ил* (напр. [Dostal 1967; Chelhod et al. 1984–1985; al-Sabban 1984]); в меньшей степени — ремесленникам с преимущественным вниманием к традиционным технологиям [Dostal 1972]. Гораздо меньше повезло *машаййих*. Вслед за Робертом Сарджентом, Гарольдом Инграмсом [Ingrams 1936: 40–41] и Абдаллахом Буджрой эта страта изображается как второстепенная, чьи социальные функции (*мансаб* — посредник в конфликтах, организатор паломничеств к могиле своего праведного предка и т.д.) после XII в. почти полностью перешли к *сада* или даже были добровольно «уступлены» последним.

Между тем хорошо известны влиятельные машаййихские семьи, сыгравшие важную роль в истории Хадрамаута. Это ал-'Амуди из вади Дау'ан, которые в XVI–XIX вв. боролись за создание своей «даули» — независимой правящей династии с центром в их родовом гнезде Буда близ Кайдуна, где расположено почитаемое святилище шайха Са'ида ал-'Амуди. Сегодня влияние этой семьи подкреплено ее капиталами, сосредоточенными в Саудовской Аравии, где ал-'Амуди владеют процветающими компаниями. Велика роль машаййих Ба Исхак, Бахдар, Ба 'Аббад в руководстве ритуальной охотой на каменного козла, а

последней из названных семей и в ритуале паломничества к главной святыне Хадрамаута — могиле доисламского пророка Худа. Да и иршадитско-алавитский конфликт, расколовший хадрамитов в первой половине прошлого века, нередко интерпретировавшийся как борьба разночинных модернистов (иршадиты) с консервативными *сада* (Ба ‘Алави = алавиты), можно трактовать как исторический спор между *сада* и *машайих*. Согласно письму иршадитов в МИД Великобритании, они считали, что население Хадрамаута делится на две части: коренных жителей, или *машайих*, и пришлых *сада*, притязующих на происхождение от Пророка [Rodionov 2007: 64].

У нас есть свидетельства о том, как *сада* распространяли свое влияние в долинах Хадрамаута. Например, семейство ал-‘Атгас в Хурайде, что в вади ‘Амд опирались на *машайих* Ба Сахл, а в низовьях вади Дау‘ан, основывая заповедную территорию хауту в Машхад ‘Али, — на *машайих* Бин ‘Афиф. Оба рода существуют в этих местах по сей день, но их влияние (особенно Ба Сахл) не идет в сравнение с саййидским. Зеркальную ситуацию можно видеть в городе Гайл Ба Вазир — важнейшем сельскохозяйственном центре в глубине прибрежной полосы, обладающем разветвленной сетью подземных оросительных каналов-кяризов, называемых здесь *ма‘ан*, и акведуков. Здесь выращиваются знаменитый бавазирский табак, хна, лук и другие культуры.

По местному преданию [Bin Shaykhan 2005: 26], город был основан семь веков назад, в 706/1306 г., шайхом Абд ар-Рахимом б. ‘Умаром б. Мухаммадом б. Салимом Ба Вазиром, в честь которого он и назван — Источник Ба Вазира. Если многие признанные *машайих* ведут свое происхождение от соратников Пророка, ансаров и мухаджиров, от благородных арабских племен (кинда, сайбан и др.), то Ба Вазир — единственный из крупных машайихских родов Хадрамаута, претендующий на происхождение от ‘Аббаса, дяди Пророка, через ‘Али б. Таррада (вазира двух аббасидских халифов 6/12 в. ал-Мустаршида и ал-Муктафи) и ‘Аббасы бинт Мухаммад (сестры халифа ар-Рашида), внук которых Йа‘куб б. Йусуф переселился в Хадрамаут в XII в., тогда же, когда сюда попал Ахмад б. ‘Иса ал-Мухаджир, прародитель местных саййидов. Шестнадцать доказательств в пользу аббасидского происхождения Ба Вазиров приведены в книге Мазакима б. Салима Ба Вазира «Полная луна от снятия завесы с родословия Ба Вазиров» [Rodionov 2007: 21–22]. В Гайл Ба Вазире и в вади-л-‘Айн эта книга пользуется непререкаемым авторитетом, тогда как за этими пределами, особенно в саййидской среде, ее воспринимают весьма критически, соглашаясь в лучшем случае, что предком Ба Вазиров был перс из рода Бармекидов. Так или иначе, если саййидом надо было родиться, а шайхом при удачном стечении обстоятельств можно было стать (*машайих ал-‘илм* — шайхи знания), кровные шайхи (*машайих ад-дам*) гордятся своим происхождением ничуть не меньше, чем *сада*.

Духовной властью в Гайл Ба Вазире пользуются потомки эпонима, разделившиеся на несколько семей — Бин Шайхан. ал-‘Утайши и др. *Машайих* опираются на военную силу «вооруженного племени» ‘умар ба ‘умар, родословие которого восходит по мужской линии к сайбан, а по женской — к ‘авабиса [Bin Shaykhan 2005: 29–31], а с XVI в. здесь появились йафииты химам, прозванные «солдатами» — *аскар*. После открытия духовного училища (*рибат*) в 1320 / 1902 г. в Гайл Ба Вазире обосновалось несколько семей *сада* и образованных

машаййих из других родов, но монополия Ба Вазиров сохранялась с номинальным признанием власти ал-Ку'айти, правителей аш-Шихра и ал-Мукаллы. В документе от 1322 / 1904 г., фотокопия которого предоставлена мне 'Абдаллахом Ахмадом ал-'Утайши в 2006 г., старейшем на сегодня из известных мне документов Хадрамаута, регламентирующих расходы на брачную церемонию, общество Гайл Ба Вазира и прилегающего к нему поселка ас-Суда' характеризуется так: «местные *машаййих*, их солдаты и *хадар* (=неполноправные горожане. — М.Р.), которые следуют по их стопам» (строки 6–7). Голод 1360 /1941–1944 гг. вызвал поток беженцев из внутренних районов Хадрамаута в относительно благополучный Гайл Ба Вазир, что изменило демографическую картину, но мало повлияло на социальную роль Ба Вазиров. К середине прошлого века Гайл Ба Вазир стал важнейшим центром светского школьного образования в Хадрамауте, а из его знаменитой средней школы вышло немало общественных деятелей страны [Ba Makhrama 2008; Bin Shaykhan 2005: 106–143].

Характеризуя социальные страты Гайл Ба Вазира, современный краевед Сами Бин Шайхан [Bin Shaykhan 2005: 35] начинает с *сада*, но поясняет, что «их здесь немного», и переходит к *машаййих*, к которым относит только Ба Вазиров. Затем называет «солдат» *'аскар* — пришлых йафиитов, выделяя их из общей племенной массы *каба'ул*, которые также носят оружие, но принадлежат к автохтонам; к *каба'ул* здесь причисляют и представителей знатных машаййихских родов Ба Махрама, ал-'Амуди и Ба 'Аббад. Ниже стоят *хадар* — «это те, кто не называет себя ни саййидами, ни шайхами, ни соплеменниками, ни солдатами, и не носят оружие; их называют *ду'афа* («слабаки») и они составляют большинство». Еще ниже — потомки рабов (*'абид*), «слуги в домах или у племен».

Несмотря на процессы модернизации, социокультурная роль *машаййих* Ба Вазир на юге Аравии остается весьма значительной, во многом не уступая *сада*. И сегодня сохраняет смысл племенное присловье «Шайх — это шайх, а саййид что за птица?»

Библиография

Родионов М.А. Можно ли отменить социальные страты? Уроки Хадрамаута // Ранние формы социальной стратификации. Памяти Л.Е. Куббеля. М., 1993. С. 321–327.

Родионов М.А. Сколько кварталов в Мадуде? Смута в документах и рассказах. Соционормативная культура: на стыке полевых наблюдений и текста // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 7–11.

Ba Makhrama, Muhammad 'Abd al-Qadir. Hadirat al-ta'lim al-'am bi-Hadramawt. Al-Mukalla, 2008.

Bin Shaykhan Sami. Nafahat wa 'abir min ta'rikh Ghayl Ba Wazir. Jidda, 1426/2005.

Bujra A.S. The Politics of Stratification: a Study of Political Change in a South Arabian town. Oxford, 1971.

Chelhod J. et al. L'Arabie du Sud. Histoire et Civilisation. T. 1: Le peuple yéménite et ses racines; T.2: La société yéménite de l'Hegire aux idéologies modernes; T.3: Culture et institutions du Yémen. Paris, 1984–1985.

Dostal W. Beduinen in Südarabien: Eine ethnologische Studie zur Entwicklung der Kamelhirtenkultur in Arabien // Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik. Bd.16. Horn — Wien, 1967.

Dostal W. Handwerker und Handwerkstechniken in Tarim (Südarabien, Hadramaut) // Publication zu Wissenschaftlichen Filmen. Volkerkunde... Ergänzungsband 3. Göttingen, 1972.

Ho, Engseng. The Graves of Tarim. Genealogy and Mobility across the Indian Ocean. Berkeley et al. University of California Press, 2007.

Rodionov M. "Satanic matters": social conflict in Madudah (Hadramawt), 1957/1938 // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 2005. Vol. 35. P. 215–221.

Ingrams W.H. Aden Protectorate: a Report on the Social, Economic and Political Conditions of the Hadhramaut. L., 1936.

Rodionov M. Social Re-stratification in Modern Hadramawt // Quaderni di Studi Arabi. Nuova Serie I. Roma, 2006. P. 181–190.

Rodionov M. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983–91 // Orientwissenschaftliches Heft. OWZ der Martin-Luther-Universitaet Halle-Wittenberg. Hft 24. 2007.

al-Sabban, 'Abd al-Qadir. 'Adat wa taqalid bi-l-ahqaf: mudiriyat Say'un. Al-Mukalla, 1984.

Serjeant R.B. The Sayids of Hadramawt. L., 1957.

Е.Г. Царева

ФРАГМЕНТ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРСИДСКОГО МОЛИТВЕННОГО КОВРА САФ В ТЕХНИКЕ ЗИЛУ

Рассматриваемый фрагмент молитвенного ковра является значимым памятником мусульманского искусства и безусловным текстильным раритетом. Исключительность его как памятника исламского искусства обусловлена датировкой: время изготовления фрагмента определяется 1262–1328 (61.7 %)/1345–1394 (38.3 %) гг. н.э.¹, что делает его самым ранним известным молитвенным ковром с мусульманской символикой.

Одновременно историки текстиля считают его самой древней из известных тканей в технике *зилу*². Особую ценность ковра придает наполненный глубокими символами и восходящий к периоду эллинизма рисунок, переработанный

¹ Результат датирования рассматриваемого фрагмента по углероду-14. Тест был проведен д-ром Георгом Бонани в Институте физики частиц (ETH) Швейцарского федерального института технологий, Цюрих (перевод).

Лаб. №	№ образца	АМС-14 С возраст [BP]	13 C[o/oo]	Калиброванный возраст [до н.э./н.э.]
ETH-31265	ЗИЛу	690+/-40	-22.7+/-1.1	н.э. 1262-1328 (61.7%) н.э. 1345-1394 (38.3%)

Калиброванный (дендрокоррелированный) возраст в двух рядах дат (95 % конфиденс) был сосчитан с использованием программы CalibETH [Radiocarbon 1992: 483–492]. Благодаря форме калибровочной кривой в области интереса возможны несколько действительных временных рядов. Цифры в скобках показывают вероятность различных временных рядов.

² Два более поздних *сафа* с близким рисунком хранятся в мечетях Ирана: один из них, в Пятничной мечети города Йезд, несет дату «октябрь 1405 года» [Earthly 1999: 66–67]; второй упомянут [Stone 1997: 259].